

Восемьдесят восемь баллов мгновенно сбили спесь с Хэ Яньчжэня.

— Позорище, — покачала головой госпожа Лян. — Максимум — сто пятьдесят, а у тебя едва за половину перевалило. Ты ведь худший в классе с таким результатом, а?

Яньчжэнь учился в Присоединённой средней школе Университета А — одном из лучших лицеев Бэйчэна, где больше девяноста процентов выпускников ежегодно поступали в престижные вузы. Увы, сам он упорно оставался в числе тех десяти процентов, что портили статистику.

Когда-то госпожа Лян пыталась заниматься с ним сама, но быстро поняла, что пасует перед причудами его мышления. Память сына напоминала одноразовые линзы: знания в его голове держались ровно день. То, что он блестяще щёлкал сегодня, завтра напрочь стиралось из памяти, чтобы — по какому-то необъяснимому капризу — вновь всплыть в сознании послезавтра.

— Вот они, плоды моей хвалёной «гуманной педагогики», — вздыхала она, сокрушаясь о былых ошибках. — Маленьким он только и делал, что играл, а я потакала. В детский сад не отдала, в начальной школе кружками не мучила. В средней-то он и сам увлёкся кучей вещей: то фортепиано, то танцы, то большой теннис... И хоть бы что-то одно пошло на пользу учёбе!

В средних классах его успеваемость держалась на плаву лишь благодаря тонкому расчету отца. Тот прибегнул к откровенному подкупу: за каждые пять ступеней вверх в табели о рангах Яньчжэнь получал круглую сумму в свой личный «фонд развития увлечений».

План сработал с аптекарской точностью. Стартовав с самого дна школьного рейтинга, мальчишка начал планомерный подъем, всякий раз отвоевывая ровно по пять-семь позиций за семестр.

Госпожа Лян подозревала, что сын просто водит их за нос и намеренно дозирует усилия ради наживы, но доказать ничего не могла.

Однако в старших классах отцовская схема дала сбой. В Присоединённую среднюю школу Университета А стекались настоящие гении. Перед их природными дарованиями и фанатичным усердием ленивая сообразительность Яньчжэня оказалась бессильна.

— Пробелов у него вагон и маленькая тележка. Пусть посидит сегодня с тобой, поучится, а мне пора бежать по делам, — госпожа Лян достала из сумочки салфетку и, заботливо наклонившись, промокнула влажный лоб Хэ И. — На улице резко похолодало, береги себя. Здоровье — это главное.

— Что вы, не стоит! — смутился Хэ И.

С самого детства никто не проявлял к нему такой простой материнской нежности. От неожиданности он даже слегка растерялся.

Слегка отстранившись, он кивнул на притихшего парня:

— Не нужно тратить его время. Как только капельница закончится, я сам вернусь в общежитие.

— Еще чего, сам он собрался! — отмахнулась госпожа Лян и строго пригрозила сыну пальцем: — Чтобы глаз с него не спускал!

Подхватив сумочку, она застучала каблуками к выходу.

— Да ложись ты уже, — проворчал Яньчжэнь, пододвигая к кровати пластиковый складной стул. Устроившись поудобнее, он смерил репетитора оценивающим взглядом. — Ну и вид у тебя. Краше в гроб кладут.

— Неужели всё так плохо? — засомневался Хэ И и потянулся за своим телефоном, но парень опередил его: включил фронтальную камеру на своем смартфоне и протянул вместо зеркала.

Хэ И онемел. Из экрана на него глядел вылитый выходец с того света. Кожа серая, губы сухие и совершенно бескровные — будто из тела без остатка выжали всю жизнь.

Теперь понятно, почему дежурный врач так разорался и немедленно уложил его под капельницу. Увидь Хэ И себя в таком состоянии раньше, сам бы перепугался до полусмерти.

«Как я до такого докатился?» — уныло подумал он.

В памяти всплыл утренний инцидент, когда прямо посреди лекции к нему подсел Чжэнь Кайнань.

Тогда Хэ И сбежал в панике, решив, что староста окончательно лишился рассудка. Но теперь мозаика сложилась. Кайнань, должно быть, заметил, как он сползает со стула. Из-за острого обезвоживания Хэ И балансировал на грани обморока, и не вмешайся сосед по комнате, он бы рухнул прямо под парту. Но резкое появление старосты сработало как ушат ледяной воды — от испуга в кровь хлынул адреналин. Внутренние резервы организма мобилизовались, подчиняясь инстинкту выживания. А стоило выйти на улицу и встретить госпожу Лян с новостью о работе, как чистая радость окончательно заглушила недомогание. Неудивительно, что госпожа Лян прервала разговор на полуслове и силой усадила его в машину. Бешеное сердцебиение, которое он принял за восторг, на самом деле оказалось банальной тахикардией на фоне обезвоживания...

Хэ И мысленно застонал от собственной глупости.

Яньчжэнь тем временем вольготно вытянулся на стуле, забросив длинные ноги на край соседней койки, и уже вовсю увлеченно резался в какую-то мобильную игру.

Успокаивая прыгающее сердце, Хэ И откинулся на подушку и достал телефон.

На экране висела куча пропущенных. Несколько от Пэн Хая, пара от старосты и еще два с незнакомых номеров. В мессенджере творилось форменное безумие: Секретарь комсомольской ячейки Хэ завалила общий чат тревожными отметками, выпрашивая, куда пропал Хэ И и не нужно ли вызвать скорую.

Он поспешил набрать короткое сообщение, успокаивая однокурсников: мол, всё в порядке, обычное отравление, уже лежу в больнице под капельницей.

Покончив с общим чатом, он с некоторой опаской открыл личную переписку с Кайнанем.

Чжэнь Кайнань:

«Что случилось?»

Чжэнь Кайнань:

«Хэ И, ты в порядке? Ответь»

Судя по времени отправки, сообщения пришли еще во время пары. Видимо, пока Хэ И плыл в полуобморочном состоянии, он умудрился как-то привлечь к себе внимание. Чуть ниже висели свежие вопросы: староста спрашивал, куда он убежал, и оправдывался, что всего лишь хотел помочь дойти до медпункта. Наверное, его дикий побег из аудитории знатно озадачил парня.

Хэ И занес пальцы над клавиатурой, подбирая нейтральные слова. В этот момент дисплей вспыхнул входящим звонком от старосты. Палец случайно соскользнул, и вызов принял сам собой.

— Да, Кайнань... — Хэ И мысленно выругался, но отступить было поздно.

— Ты в больнице? — тут же раздался из динамика встревоженный голос. — Мы с Пэн Хаем как раз собрались перекусить, давай заедем к тебе?

— Не надо, правда, — занервничал Хэ И. После утреннего недоразумения встречаться лицом к лицу было невыносимо неловко. — Тут всего одна бутылка осталась, скоро закончу и поеду назад. Не тратьте время.

— Да мы уже у Южных ворот, тут пешком пять минут, — не унимался староста. — Заодно потом вместе зайдем поесть горячей лапши, тебе нужно восстановить силы.

— Кайнань, стой! Не надо приходить! — в голосе Хэ И промелькнула паника.

— Что случилось? — Яньчжэнь оторвался от экрана и с любопытством покосился на соседа по палате, уловив фальшивые нотки в его тоне.

Тем временем на экране высветилось уведомление о завершении вызова — собеседник просто положил трубку.

— Да так, пустяки, — выдавил Хэ И, чувствуя, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия.

Смартфон звякнул коротким сообщением.

Чжэнь Кайнань:

«Тот парень рядом... это твой молодой человек?»

У Хэ И похолодело внутри. Он поспешно перевернул телефон экраном вниз и отбросил на край матраса. Отвечать на это не хотелось совершенно.

Нельзя сказать, что он сторонился людей или не умел дружить. Но стоило Кайнаню проявить к нему нечто большее, чем простое дружеское участие, как всякая естественность в их общении испарилась. Хэ И попросту не понимал, как себя вести. Сегодняшний случай — яркое тому подтверждение: парень, скорее всего, проявил обычную заботу, а он повел себя как дикий зверь, превратив пустяк в дурацкую драму.

— А где твои друзья из общаги? — лениво поинтересовался Яньчжэнь, не прерывая виртуального боя. — Вид у тебя краше в гроб кладут, а ты тут один маешься.

— Со мной всё в порядке, — буркнул Хэ И, уставившись в белизну потолка. — У них свои дела, зачем людей дергать.

Подросток иронично фыркнул, выражая крайнюю степень скепсиса.

— А у вас в школе... все дружат с теми, с кем живут? — Хэ И повернул голову, разглядывая собеседника. Ему хотелось понять, как строятся обычные, лишённые двусмысленности отношения между сверстниками. У школьников ведь всё проще.

— Само собой... — начал было Яньчжэнь, но вдруг запнулся, словно вспомнив какую-то деталь, и быстро поправился: — Да нет, с чего бы.

Хэ И недоуменно приподнял брови.

Юноша мысленно усмехнулся, вспоминая недавний разговор. Староста этого недотепы явно тратил силы впустую — лез из кожи вон, устраивал сцены ревности, а объект его обожания свято верил в бескорыстное мужское братство. Святая простота.

— Если кто-то окружает тебя чрезмерной заботой, на то всегда есть мотив, — с видом умудренного опытом наставника произнес Яньчжэнь и прибег к классическому приему: — Вот у меня один знакомый... сошелся со своим соседом по комнате. Тот тоже сначала просто «дружил» вовсю, пылинки с него сдувал.

Внутри у Хэ И всё окончательно заledenело. Значит, предчувствия его не обманули. Но тут до него дошел истинный смысл услышанного.

— Погоди... Твой друг сошелся с парнем?!

— Ну да. Тот о нем заботился так, что родная мать позавидует. Вот они и... спелись.

— Вы же в выпускном классе! — Хэ И аж приподнялся на локте от возмущения. — Вместо того чтобы к экзаменам готовиться днем и ночью, вы там романы крутите?!

Яньчжэнь поперхнулся воздухом и уставился на него как на сумасшедшего.

Хэ И прищурился, мгновенно переключаясь в режим строгого репетитора:

— А сам-то? Тоже небось отвлекаешься?

Такой наглости молодой человек не ожидал. Он-то планировал разыграть роль искушенного циника, а его бесцеремонно притянули к ответу как нашкодившего ребенка.

— Много будешь знать — скоро состаришься, — буркнул он, утыкаясь в телефон, но напоследок дерзко вскинул подбородок: — И даже не думай стучать моей маме.

Хэ И невольно улыбнулся.

Мальчишка действительно был хорош собой. Яркая, породистая внешность с резкими мужскими чертами делала его привлекательным с любого ракурса. Хэ И легко мог представить, как через пару лет этот юнец начнет сводить с ума окружающих одним своим

появлением, а случайные прохожие будут тайком фотографировать его в метро, чтобы выложить в сеть с восторженными вздохами. Поклонников у него наверняка хватало уже сейчас.

И все же пока в нем сквозило чисто подростковое ребячество — эдакий задорный молодой пес, который только и думает, как бы развлечься да покрасоваться. Даже если он и заводил интрижки, то относился к ним, скорее всего, как к очередной забавной игре.

— Значит так, — подытожил Хэ И. — С этого дня изволь слушать меня внимательно. Моя задача — твои баллы на экзамене. Будет результат — закрою глаза на твои шалости.

— Напугал ежа... — фыркнул Яньчжэнь, заходя в очередной командный бой и безжалостно рассылая язвительные комментарии союзникам. Закончив строчить гадости, он с прищуром посмотрел на репетитора: — И вообще, с чего ты взял, что сможешь меня чему-то научить? У тебя самого-то хоть какие-то козыри в рукаве есть?

— Разумеется, — невозмутимо отозвался Хэ И. — Я виртуозно ябедничаю.

Парень поперхнулся.

— Например, могу мимоходом упомянуть в разговоре с госпожой Лян о твоих тайных поездках на открытый горнолыжный курорт.

Яньчжэнь ошарашенно уставился на него. От неожиданности он на секунду забыл про игру, и его персонажа тут же размазали по виртуальной арене. Из динамика посыпались гневные проклятия тиммейтов: «Эй, придурок, ты там уснул у экрана?!»

Хэ И изо всех сил старался сохранить серьезную мину.

Но уязвленный вид подростка, чье лицо от глубочайшего потрясения вытянулось, а рот приоткрылся буквой «О», лишал всякой стойкости. Хэ И честно пытался сдерживаться, кусая губы, но в конце концов не выдержал и, отвернувшись к окну, тихо рассмеялся.

<http://bllate.org/book/19702/1956065>